

Добравшись до Маринфорда, он вздохнул и пошел к себе домой.

Если быть честным, ему не очень нравилось быть адмиралом флота.

Это была огромная ноша, но ноша, которая была необходима для реализации его планов. Если бы наступило время, когда она ему была бы больше не нужна, он бы отказался от нее в ту же секунду.

Он вздохнул про себя: еще один фактор кошмара, в котором он оказался...

Он толкнул дверь своего дома и увидел Ольвию, спящую за столом с тарелкой, полной еды. Он повесил пальто и посмотрел на еду, одновременно ослабляя галстук, потрогал ее тыльной стороной руки и нахмурился...

Холодная.

Но он все равно сел и начал есть, думая о прессе.

Он сделал заявление по поводу инициативы создания "Семи воинов", сказав, что рад, что есть хорошие пираты, готовые помочь морпехам, и еще кучу всякой ерунды.

Однако ему удалось вставить и немного правды. Это было очень тонко и больше походило на общее утверждение силы и пропаганду.

По сути, он намекнул, что морпехи должны быть сильнее пиратов и не полагаться на них.

Он не мог сказать то, что хотел, о том, что инициатива старейшин — это глупость, которая ему не нравится. Иначе он оказался бы по ту сторону решетки.

Если его поймают, бежать будет некуда. Он не мог стать пиратом, не мог стать охотником за головами или кем-то еще. Галан был на сто процентов уверен, что если его обнаружат, то его убьют или посадят в тюрьму и промуют мозги.

Дело было в том, что он был слишком силен.

Для такого, как он, Мировое правительство развернуло бы самую масштабную облаву и операцию. Он не смог бы выбраться из зоны влияния Маринфорда.

Галан был уверен, что за ним отправят не только весь Сайфер Пол, но и всех морпехов, Конга и, скорее всего, пять старейшин. Именно поэтому Галан должен был каждый свой шаг просчитывать с абсолютной осторожностью. Это была не шутка. Он шел не против какого-то пиратского придурка, утопающего в женщинах и алкоголе.

Речь шла о правительстве, которое вот уже 800 лет стояло на вершине мира.

Революции казались веселыми и легкими, пока ты их не начинал.

Если бы он мог приехать в Мари Джоа и начать резню, он бы так и сделал. Но дело было в том, что он не мог. Огромное количество врагов было слишком велико для одного человека. Даже если бы Галан был самым сильным человеком в мире, он бы не смог этого сделать.

Тем более, что он таковым не являлся.

Галан был очень силен, однако существовала горстка людей, которые были сильнее его. И это были те, о ком он знал, а сколько людей находились в тени, скрываемые правительством в качестве козырей?

Галан не знал, а значит, не мог и не хотел вести себя в окружении правительства неадекватно.

Размышляя, он неосознанно доел всю тарелку. Очнулся он только тогда, когда вилка ударилась о пустой фарфор, издав тихий звон.

Галан посмотрел вниз и убрал со стола, а затем повернулся к Ольвии, которая спала за столом.

Ждала ли она его?

Галан решил, что да, но эта женщина почему-то все больше и больше действовала ему на нервы. Поначалу ему было на нее наплевать, она его даже не беспокоила, как бы ни раздражала, но со временем он начал волноваться.

Он не знал, когда это началось, но это не давало ему покоя.

В этом году ему исполнилось 47 лет, а у него не было ни одного седого волоса, и он выглядел так же молодо, как в свои 20-30 лет.

В отличие от Цуру, которая с каждым днем становилась все старше, Ольвия, казалось, совсем не старела.

Ей было 42, а выглядела она ничуть не старше 21 года.

На это действительно было приятно смотреть.

Галан предполагал, что существует связь между физическими упражнениями и молодостью, но не был уверен. Гарп выглядел чертовски старым, ведь он был уже почти на пенсии и просто развлекался.

Цуру была такой же, но Сэнгоку не выглядел таким старым, а ведь он был по возрасту равен двоим другим!

Что касается Зефира... Этот парень был просто монстром. Он никогда не прекращал тренироваться, даже будучи практически на пенсии. Он присоединялся к своим ученикам и тренировал их все свободное время, так что он занимался практически каждый день.

Он выглядел как танк, да еще и молодой! Однако он был на 14 лет старше Галана - 61 год! Он выглядел не старше, чем на 40. Так что забудьте о нем.

Галан выдохнул через нос, глядя на красивую женщину на кухонном столе. Через несколько секунд он медленно поднял ее, придерживая за спину и за колени, пока она опиралась на его грудь.

Она сменила положение и положила руку ему на грудь, ее хмурый взгляд превратился в улыбку, она продолжала спать, тихонько дыша.

Галан не обратил на это внимания и отнес ее в комнату, уложив в кровать, а сам отправился к морскому камню, сняв костюм и переодевшись в шорты.

Прикоснувшись к окровавленной поверхности, он тихонько фыркнул и закрыл глаза, чувствуя, как все громче и громче бьется его сердце.

Он сжал кулаки и с ревом ударил по морскому камню.

И снова, и снова, и снова, и снова, и снова, и снова, и снова, и снова, бесконечно, разбивая кулаки о морской камень.

Ольвия услышала знакомый стук и шмыгнула носом, перевернувшись в постели, и вроде бы стала более спокойной, чем прежде...

Прошло 6 месяцев.

Галан сидел в своем кабинете и писал в блокноте, читая отчет Сакадзуки.

К сожалению, он не поймал ни одного ценного пирата, но и не погиб. Галан читал отчет с невыразительным лицом. Он отправил этого парня в дикий мир, а теперь тот вдруг успокоился?

Он нахмурился: неужели Сакадзуки знает? Он слегка сузил глаза: может, стоит сделать несколько звонков, чтобы заколотить этот гроб...

В этот момент в комнату вбежал Сэнгоку и в панике распахнул дверь, сломав ее.

Галан спокойно посмотрел на дверь и медленно сказал: "Ты заплатишь за дверь".

Сэнгоку проигнорировал его, с беспокойством ударив по столу: "Мне нужна помощь!"

Галан протянул руку, не давая Сэнгоку разбить стол пополам, он вспомнил, что Конг часто разбивал свой стол. Жаль, что старика больше нет.

Галан указал на стул перед собой, записывая в блокнот: "Что случилось?".

Сэнгоку сел и быстро сказал: "Ты ведь знаешь, что Роси пошел за Дофламинго?! Ну! Мы... Мы..."

Галан протянул руку и сказал: "Позволь мне остановить тебя прямо здесь".

Сэнгоку замолчал, и Галан медленно продолжил: "ВЫ. Не мы. Ты возглавил эту операцию вместе с Росинантом, попросив Цуру о помощи. Он мертв?"

Сэнгоку вскочил в шоке: "Нет! Но мы думаем, что его прикрытие раскрыто!"

Галан выдохнул через нос, посмотрел на Сэнгоку и сказал: "Объясни". Он положил ручку в руку, закрыл книгу и повернулся к шахматной доске, расставляя фигуры в исходные позиции.

Он начал играть против самого себя, пока Сэнгоку объяснял: "План был таков: он проникает в команду Дофламинго и докладывает мне и Цуру, после чего Цуру определяет их следующий ход! Но Роси исчез на 6 месяцев, и Цуру никак не может их найти!"

Галан переставлял фигуры кончиками пальцев, затем остановился и посмотрел на Сэнгоку, потирая глаза одной рукой.

Он вздохнул и сказал: "Я думал, ты умнее..."

Сэнгоку закричал: "Откуда мне было знать, что он исчезнет?!"

Галан закончил шахматную партию и сказал: "Потому что ты не должен был думать, что это удастся. У тебя должны быть запасные варианты. Ты не должен был доверять Цуру, что она все подхватит. Ты не должен на 100% слепо доверять Росинанту. Вы не должны были верить всему, что он вам говорит. Ты не должен ожидать, что все пойдет так, как было задумано, и не должен был доверять эту операцию никому, кроме себя!"

Сэнгоку сжал кулаки и ответил: "Извини! Я верю в своих товарищей!"

Галан коротко ответил: "И куда это тебя привело? Ко мне".

Сэнгоку фыркнул и сказал: "Ты должен верить в своих людей, как адмирал флота, но ты не доверяешь никому, кроме себя! Как же ты в таком состоянии собираешься установить мир во всем мире?"

Галан поднял на него глаза и спросил: "И ты можешь сделать лучше? Принести мир? Перестань фантазировать, как ребенок. Может быть, когда-нибудь в этом мире и наступит мир, но мы уже давно умрем, прежде чем это случится. Я своими руками принесу перемены в этот мир, вот о чем ты, кажется, все время забываешь..."

Он встал и вышел из комнаты, его плащ развевался за ним: "Если ты хочешь, чтобы что-то было сделано правильно, ты сделаешь это сам".

Сэнгоку сжал кулаки, когда Галан вышел из кабинета.

Ему не нужна была помощь Галана, потому что она всегда заходила слишком далеко.